

Абдула ушел из семьи. В Дон Кихоты

...Он был единственным злодеем, противостоящим обаятельнейшей команде положительных героев во главе с ясноглазым товарищем Суховым. Зато какой это был злодей!

Впрочем, представлять замечательного грузинского актера Кахи Кавсадзе как Абдулу - пусть даже и из шедевра "Белое солнце пустыни", - значит, иметь короткую память. У него на счету еще около сотни киноработ, среди которых - Иван Грозный, Шейлок в "Шейлоке" (по Венецианскому купцу Шекспира), секретарь райкома в "Покаянии". А кроме того - нескончаемая вереница театральных ролей, ведь Кахи - ведущий актер знаменитого Тбилисского театра имени Рушавели.

- Для широкой публики - нравится вам это или нет - вы, Кахи, прежде всего бандит Абдула?

- Ну что поделаешь - это так. Только бандитом я его не считаю. У человека свои взгляды на жизнь. Жен многовато? Но так у них принято - чтоб 11. Или 27... Где-то существует традиция - одна жена принадлежит всем братьям. Я бы с ума сошел! Но, если я начну их разубеждать, что станет слушать человека, пытающегося разрушить их уклад? Абдула ведь не пошел к Сухову, чтобы силой заставить его завести еще 10 жен. Он защищал свое, на этом построен конфликт двух личностей.

- А не было ли у вас, создателей фильма, мысли продолжить его?

- Была такая идея. Предлагалось снять продолжение с новыми актерами. Потом замесились: может, лучше со старыми? Даже когда Мотыль, Кузнецов и Мишулин пошли к Черномырдину с просьбой о финансовой поддержке торжества по поводу юбилея фильма - и там зашел этот разговор. Но дальше разговоров не пошло.

- Какие из сыгранных позднее ролей вам особенно дороги?

- Для меня значительной была роль Ивана Грозного в одноименной ленте. Хотя фильм оказался не таким, ка-

Замечательный актер Кахи Кавсадзе не осуждает многоженство, но гарему предпочитает свою единственную жену

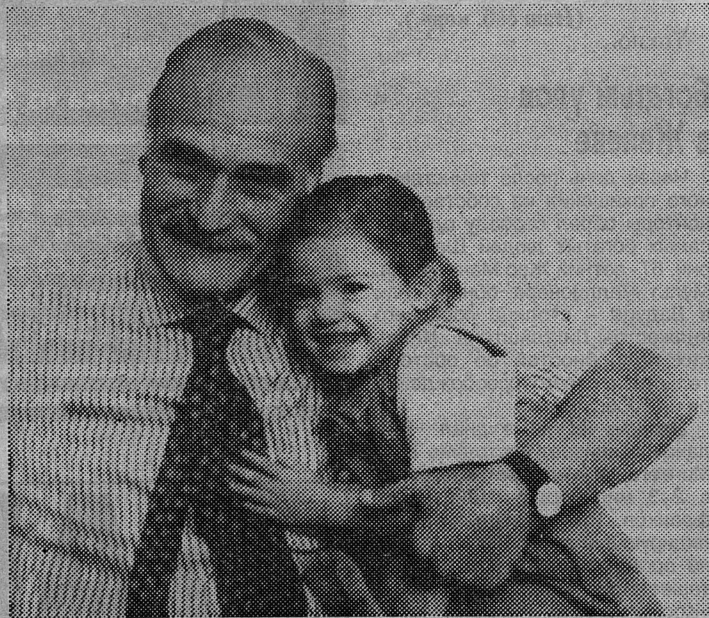
ким был задуман. По сюжету в центре был четырехугольник - трое мужчин и женщина. Их любовь, страсть, ненависть должны были развиваться на фоне Ивана Грозного. Почему-то в процессе работы фон вышел на передний план... В позапрошлом году на экранах появился "Шейлок" - очень красивая, необычная работа кинохудожника Бориса Бланка.

- В театре вы предпочитаете играть классику. Похоже, и у вас проблемы с современными пьесами?

- Один режиссер сам написал современную пьесу. Предложил мне сыграть. Я прочел. Она была о том, что произошло вчера. И, знаете, было неинтересно. Мы не в состоянии посмотреть на себя со стороны.

- Что же вы молчите о Дон Кихоте?

- Это была адская работа! Девять серий. На пять лет я ушел из театра, ушел из семьи. Не скажу, что я примерный семьянин, это пусть другой скажет. Но семья для меня - счастье. Я рвусь домой. И вот из этого дома я практически ушел. Это был просто кошмар. После показа фильма по телевидению один зритель спросил меня: согласился ли бы я переселиться в этой

роли еще раз? Я ответил: если бы мне дали миллион, согласился бы. "Ах, так для вас деньги - главное", - сразу обиделся зритель. Да нет, говорю, не деньги. Деньги нужны, чтобы перенести те огромные нагрузки на съемках. Я сбросил 21 килограмм и все годы съемок держал этот вес. Если б кто-то готовил мне диетическую еду - но на те гроши, что нам платили, нанять спецповара было невозможно. И гостиницы были таковы, что порой негде было снять грим - так и засыпал в гриме... Еще - если б я мог иногда звонить домой, как там дела... Тогда бы я сыграл еще раз. Я же артист. Мое дело - играть. На Западе это элементарно. А я за всю картину получил 23 тысячи рублей. И сразу начал искать другую работу, чтобы семья не умерла с голоду.

- А вообще Дон Кихот, которого сыграли вы, что он был за человек?

- Дон Кихот - это не человек. Это выше человека. Получив эту роль, я сразу начал читать и читать. В том числе высказывания великих людей о Дон Кихоте. Долго ничего не мог найти. Пока наконец не отыскал книгу великого русского актера Михаила Чехова. У него даны краткие характеристики многим класси-

ческим героям. Например, он пишет: у Лира движущаяся звезда находится в уме, у Гамлета - в сердце, у Мефистофеля эта звезда в глазах. У Санчо - в ягодицах. У Дон Кихота движущаяся звезда чуть выше головы. Как только я это прочитал, все встало на место. Моментально. Вот эта звезда меня и повела. Дон Кихот не понял. Он между Богом и людьми. Грандиозный образ.

- Вы освободились от роли - а от человека, которого вы сыграли?

- Когда работаешь над Шекспиром или, например, Сартром, вольно-невольно все время думаешь. И я пришел к такому заключению. Человек - это абсолютное зло. Он природой создан злым. Но со временем, с появлением некоторого интеллекта, появилась категория людей, которые считают, что лучше не делать зло. Я их считаю умными людьми. А потом появилась третья категория людей, которые начали делать добро. Я их считаю очень умными людьми. А те, которые остались на уровне злого, просто глупы. Добро восторжествует. Но для этого потребуются много жертв, что жалко и обидно.

Интервью взяла
Ирина КИРЬЯНОВА.